

«Нужно готовиться к худшему», - предупредил его Инцзы Ян. Но как к такому можно было подготовиться?

Сердце колотилось где-то в горле. Нужно найти учителя, а его, как назло, нигде не было видно. Что делать? Что ему делать? Солнце уже клонилось к закату - с того момента, как Ши Чэн нашел его, счет шел на минуты. И Е Юнь, почти не осознавая, что творит, направился к покоям главы ордена.

Он ни разу не сформулировал эту мысль полностью, но уже знал, что должен делать. Был лишь один способ спасти то, что ему дорого. Необходимость все время притворяться кем-то другим и тщательно следить за собой изматывали, а теперь он мог ненадолго стать собой. На краткий миг Е Юнь почувствовал себя почти спокойным.

Он знал, что должен найти учителя, что Инцзы Ян придумал бы выход лучше, но разве мог Е Юнь терять время? В любой момент сюда мог прийти тот, кто вынесет им смертным приговор.

В конце концов, Е Юнь знал кое-что, чего не знал его учитель.

Он сделает все, что угодно, только бы это не произошло. Но хватит ли у него сил, чтобы в одиночку противостоять опасности? Кроме учителя у Е Юня больше никого не было, а кроме Шэ Шань не было ни единого места, в которое он мог бы вернуться. Потерять их было бы хуже, чем умереть.

Он застыл в тени одной из резных деревянных колон и стоял так до тех пор, пока солнце не опустилось за горизонт. Лишь тогда Е Юнь различил шаги, приближавшиеся к нему по длинному коридору.

Лэн Иньчжэнь не любил признавать свои ошибки.

Он прожил долгую - очень долгую - жизнь и лишь раз пожалел о принятом когда-то решении. Вытерев кровь с губ, он невесело усмехнулся. Была своя ирония в том, что заклинатель жалел о поступке, который, вероятно, спас ему жизнь.

- Дурак, - сказал старейшина Цюэ совершенно бесстрастно, - нам нужны все заклинатели, способные сражаться, а ты выбрал самый неподходящий момент для того, чтобы сунуться туда.

- Но в деревне пропадали люди...

- Молчи, - велел ему мастер, - тебе повезло, что ты вообще остался жив. С такими ранами любой темный совершенствующийся в бою просто через тебя переступит. Темная энергия поразила твои внутренности. Как же ты собрался драться с теми, кто ею управляет?

Сражение прошло без участия Лэн Иньчжэня, его учитель погиб от искажения ци, а вскоре не стало его соучеников и почти всех, кто их поддерживал. Лэн Иньчжэнь провел годы, докапываясь до истины и ища доказательства, что одного темного заклинателя они все-таки упустили.

Кто еще мог это сделать, как не недобитое отродье? Лэн Иньчжэнь не справился бы с Инцзы Яном один на один, да и без свидетелей сделать это не удастся, а значит, требовался другой путь. И когда темный заклинатель появился на его глазах со своим учеником, Лэн Иньчжэнь решил, что нашел его.

На какой-то миг он даже поразился самонадеянности своего врага – притащить ребенка вместе с собой? Но теперь заклинатель догадывался, что за этим тоже стоял свой расчет.

Ши Чэн мог отличаться блестящими навыками владения мечом и совершенствовался с огромной скоростью, но у него не было никакого жизненного опыта. Естественно, что он купился на безобидность этого щенка. Нужно было понять это еще тогда, приказать держаться от него подальше или ничего не говорить вовсе, но Лэн Иньчжэнь слишком увлекся достижением своей цели.

Впрочем, это уже неважно. Глава ордена просто обязан к нему прислушаться – по отдельности все факты, что он собрал, не имели значения, но вместе...

У покоев главы ордена кто-то стоял.

- Ши Чэн? – это удивило Лэн Иньчжэня. Он был почти уверен, что ученик не передумает, – Хорошо, что ты здесь.

Но когда мальчик вышел вперед, заклинатель нахмурился. Е Юнь держался дальше от арочных проемов, дальше от света: неудивительно, что Лэн Иньчжэнь сразу его не узнал.

- Что ты тут делаешь?

- Мне жаль, – темные глаза на бледном лице смотрели прямо на него и казались двумя провалами на фарфоровой маске. Впервые за все время Е Юнь встретил его взгляд. – Мне очень-очень жаль.

А потом Лэн Иньчжэнь понял, что происходит.

Заклинатель потянулся к мечу, понимая, что уже не успеть. Рука дрогнула, и весь воздух вышибло из груди. Боль зародилась где-то глубоко, в костях и крови, из которых никогда настоящему не уходила, и вспыхнула ярко, как огонь, забившись между сердцем и легкими.

Лэн Иньчжэнь попытался вернуться, но как бы он смог это сделать? Источник боли находился

внутри него самого. Никогда еще заклинатель не был так близок к смерти, как в этот момент, стоя перед напуганным подростком. Сама мысль о том, что Е Юнь может представлять для кого-то опасность, казалось абсурдной. Но грудь словно забило острыми осколками, и заклинатель не смог бы рассмеяться над ней, даже если бы захотел.

В глазах почернело, и весь коридор утонул в тенях. Лэн Иньчжэнь не мог бороться с темной ци внутри себя, не мог освободиться, и это было страшнее, чем встреча в любой из тварей.

Но он должен собраться. Должен. Главным сейчас было достать меч, и тогда все закончится очень быстро. Меч – проводник светлой энергии, и одного удара хватит, чтобы перерубить этого маленького монстра напополам.

Заклинатель медленно повел рукой вдоль туловища. Еще одно, совсем небольшое усилие, и боль уйдет. Лэн Иньчжэнь вслепую нашарил ткань в месте, где висели ножны, но пальцы ухватили лишь воздух. Его меча не было.

Луна блеснула на серебре рукояти, которую стискивал мальчишка, стоявший прямо перед ним. Лицо Е Юня посерело, он тяжело дышал, прилагая невероятные усилия, чтобы заставить темную ци внутри чужого тела взбеситься. Нужно заставить его отвлечься. Нужно причинить ему боль.

Казалось, все кости в его теле плавятся, когда заклинатель бросился вперед. Его рука с быстротой атакующей змеи метнулась к мальчишке, и Е Юнь не сумел увернуться. Он только пошатнулся, дезориентированный, и тонкая струйка крови потекла у него из носа. Темный заклинатель страдальчески сморщился от боли, стараясь не потерять концентрацию. Лэн Иньчжэнь сильнее стиснул хватку на чужом предплечье.

Пальцы сжались сильнее, что-то хрустнуло, раздался вскрик. Невидимые когти, до того сжимавшие внутренности Лэн Иньчжэня, дрогнули и разжались, а меч с гулким звоном упал на пол.

Заклинатель глубоко вздохнул, прогоняя рябь перед глазами, но прежде, чем он успел бы дотянуться до своего оружия, удар сокрушительной силы отбросил его назад.

Одна рука Е Юня плетью свисала вдоль тела, а из носа, не останавливаясь, текла кровь. Не требовалось никаких усилий, чтобы одолеть его сейчас. Лэн Иньчжэнь попытался подняться и с удивлением понял, что сделать этого не может: он опустил взгляд вниз и сознание у него на мгновение помутилось.

Кровь... Откуда столько крови?

Он не чувствовал боли, но это почему-то пугало еще больше. Воротник и ткань на груди пропитались алым, а на полу, прямо под ним, расплзлось темное пятно. Лэн Иньчжэнь поднес кисть ко рту и понял, что она тоже в крови.

А затем наступила темнота, на сей раз - окончательно.

Второй раз за короткое время он истратил всю свою ци и чувствовал, как тяжело это далось.

В висках стучало, все мысли путались. Е Юнь подумал, что нужно подняться, поскорее уйти отсюда, но голова кружилась и он почти не осознавал происходящего. Мальчик попытался опереться на руку, но левое предплечье пронзила такая боль, что он едва сдержал крик. Кричать было нельзя.

- Е Юнь?

Он вздрогнул всем телом и обернулся. Е Юнь ощутил невероятное облегчение, увидев учителя, и тут же - панику и вину. Ему не хотелось, чтобы Инцзы Ян видел его сейчас. Но ему нужна была помощь.

Учитель медленно приблизился, его взгляд скользнул по залитому кровью полу. Он помог Е Юню, встать, поддерживая за здоровую руку. Мальчика колотила дрожь. Луна вышла из-за туч, и их тени на полу слились в одну.

- Простите, - чуть слышный шепот у уха, - Он хотел все рассказать... Я... Я не мог этого допустить.

- Шшшш, тише. Ты сделал, что смог.

- Правда? - Е Юнь отстранился, чтобы заглянуть учителю в глаза. - Вы думаете, если бы я не...

- Нужно уходить отсюда, - прервал его Инцзы Ян. - Дай мне минуту.

Учитель подошел к распростертому на полу телу. Затем поднял меч и вернул его в ножны, висевшие у заклинателя на поясе. Е Юнь старался не смотреть в ту сторону, но глаза сами собой возвращались к трупу, лежавшему посреди коридора. Инцзы Ян аккуратно обошел лужу крови и, наконец, произнес:

- К утру заклинатели его найдут, но вряд ли что-то заподозрят. На теле нет ран.

- Но Ши Чэн...

- Не имеет никакого значения, что скажет мальчишка. Мастер Лэн был ранен много лет назад, его ци ослабла, и темная энергия вырвалась наружу - те, кто знал о его ранении, именно так и

подумают. Ты правильно сделал, что не ранил его сам, иначе охранные печати подняли бы тревогу.

Е Юнь, конечно, и не сумел бы причинить вред взрослому заклинателю иным путем. Но воспользоваться темной ци, которая уже была внутри тела? Он глубоко вздохнул и попытался сделать шаг вперед, но неожиданно потерял равновесие. Учитель подхватил его на руки без малейшего труда.

- Что случилось? Ты ранен?

- Голова болит, - сдавленно выдохнул Е Юнь. - И моя рука-

- Потерпи немного. Когда придем, я что-нибудь придумаю.

Заросший сад был пуст, и холодный воздух принес облегчение. Шэн Ху была людным местом, но Инцзы Ян знал, как держаться в стороне от чужих взглядов; громоздкое здание дворца давало густую тень, и случайный заклинатель ничего бы не заметил, выглянув в окно.

Гостевое крыло находилось на окраине ордена, и по пути им никто не встретился. Вскоре они оказались в своих покоях. Е Юнь обмяк в руках учителя: казалось, все силы разом оставили его. Инцзы Ян уже было решил, что тот потерял сознание, когда мальчик сказал вдруг тихо и совершенно отчетливо:

- Наверное, я и правда чудовище.

- Что? - нахмурился он. - Кто тебе такое сказал?

- Моя мать.

Е Юнь никогда не упоминал, что у него были родители, и Инцзы Ян догадывался, почему.

- Ты понятия не имеешь, как выглядят чудовища.

Темный заклинатель посадил ученика на низкую кровать и повернул его голову к свету, падавшему из окна. Все лицо у Е Юня было в потеках крови, хотя ни одной раны видно не было.

- Никогда больше так не делай. Истощать весь запас ци за один удар чрезвычайно опасно - твоё тело не выдержит такого напора энергии.

Инцзы Ян вздохнул.

- Хорошо, что ты так легко отделался. В этот раз последствий не будет, - убедившись, что с Е Юнем все в порядке, он продолжил: - В мире есть ужасные люди. Те, кто бы утопили бы его в крови, если бы знали, что их никто не остановит. Как старейшина Цюэ. Как Лэн Инчжэнь.

- Но она хотела меня убить, - лишенным выражения тоном произнес Е Юнь.

Он не вспоминал об этом уже много лет, потому что тогда можно было притвориться, что ничего не случилось. Но сейчас, когда разум остался без привычной защиты, все воспоминания нахлынули разом. И Е Юнь вдруг оказался за пределами круга из света и тепла, к которым привык.

- Расскажи мне, - попросил учитель.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1339243>